

УДК [821.161.1:821.432.1].09 «18»

ББК 83.3 (2=Рус) 5

X 25

Хаткова И.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета, e-mail: iren714@yandex.ru

Особенности изображения исторической эпохи в романе

И.И. Лажечникова «Басурман»

(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуются некоторые особенности произведения известного русского писателя И.И. Лажечникова «Басурман» в контексте типологии исторического романа Вальтера Скотта. Это помогает определить место и значение данного романа в художественном пространстве русской исторической беллетристики первой половины XIX века. Рассматривается своеобразие конфликта, свободная и занимательная организация сюжета, особенности системы образов, роль вымышленных персонажей с точки зрения специфики указанного жанра. Отмечается, что Лажечников достоверно передал не только нравы, быт, предрассудки и заблуждения прошлого, но и воплотил образ и дух эпохи, сумел создать своеобразные характеры исторических лиц. Именно драматизм и логика событий, противоречивость персонажей наряду с любовной интригой двигают романтический сюжет. Методика исследования основана на сравнительно-сопоставительном анализе художественных текстов романа и произведений В. Скотта. Научная и практическая значимость и актуальность данной работы связаны с текстуальным и типологическим анализом романа «Басурман», демонстрирующим заявленные теоретические положения. Делается вывод о том, что произведение представляет собой романтический исторический роман.

Ключевые слова:

Романтические традиции, исторический роман, менталитет, историческая беллетристика, историзм, стиль, романтическая эстетика, поэтика контрастов, многосюжетность, пограничная ситуация, протагонист.

Khatkova I.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Mass Communications, Adyge State University, e-mail: iren714@yandex.ru

Features of depicting a historical era in the novel by

I.I. Lazhechnikov «Infidel»

Abstract:

The paper explores some features of the work «Infidel» of the famous Russian writer I.I. Lazhechnikov in the context of typology of the historical novel of Walter Scott. It helps to define the place and value of this novel in art space of the Russian historical fiction of the first half of the 19th century. The author examines the conflict originality, the free and entertaining organization of a plot, features of system of images, a role of fictional characters

from the point of view of specifics of the above mentioned genre. It is noted that Lazhechnikov has authentically transferred not only customs, life, prejudices and delusions of the past, but also have embodied an image and spirit of the era, and have managed to create peculiar characters of historical persons. Just the dramatic nature and logic of events, discrepancy of characters along with a love intrigue move a romantic plot. The technique of this research is based on the comparative analysis of fiction texts of the novel of «Infidel» and works by V. Scott. The scientific and practical importance and relevance of this work are connected with the textual and typological analysis of the novel of «Infidel» showing the stated theoretical provisions. The conclusion is drawn that the work represents the romantic historical novel.

Keywords:

Romantic traditions, historical novel, mentality, historical fiction, historicism, style, romantic esthetics, poetics of contrasts, multi-plot character, boundary situation, protagonist.

Со второй половины 20-х годов XIX века возрастает и обостряется интерес к вопросам истории, исторического развития России. На смену романтической поэме байронического типа, господствовавшей в 1820-х годах, приходит исторический роман. Различные концепции русского исторического процесса нашли свое отражение в историческом романе начала 30-х годов XIX века, в котором можно обозначить три направления:

1) дидактическое, представленное Загоскиным, Булгариным, Масальским, генетически восходит к исторической прозе Карамзина, к его сентиментально-моралистической повести на историческую тему;

2) романтическое, представленное Полевым, Лажечниковым, отчасти Лермонтовым, восходит к историческим повестям Бестужева-Марлинского;

3) реалистическое, представленное Пушкиным [1: 68].

Теперь кумиром романтиков вместо Байрона становится Вальтер Скотт, выпустивший с 1814 года по одному-два исторических романа ежегодно и создавший классическую модель этого жанра.

Появление и формирование жанра исторического романа так или иначе связано с направлением романтизма, в то же время Лукач Г., например, считает, что исторический роман противостоял романтизму, хотя все же не ставит под сомнение большое влияние романтизма на возникно-

вание жанра исторического романа [2: 14].

Еще одной причиной общего интереса к истории принято считать тот факт, что в период с 1789 по 1814 гг. в Европе произошло необычайно много крупных потрясений, в результате которых теперь история воспринимается как реальная сила, влияющая на жизнь каждого человека. Подобное изменение в сознании и стало основой для возникновения исторического романа. Этому способствовала сама эстетика романтизма с его интересом и любовью к прошлому, восприятие его как вымышленного мира и т.д. Исторический роман соединил в себе два начала – литературу и историю, два подхода к изображению прошлой действительности – романтический и реалистический: писатели создают вымышленный мир, опираясь на реальные исторические факты.

Бельский А.А. считает, что новаторство Скотта проявилось прежде всего в «реалистическом воссоздании колорита эпохи» [3: 12]. Историческая эпоха предстает у романиста в своем неповторимом своеобразии. Достигается это не только с помощью описания быта, костюмов, введения в речь персонажей устаревшей лексики и грамматических оборотов, но главным образом тем, что поведение героев, их психология обусловлены миропониманием, свойственным данной эпохе. Этот же факт отмечает и Лукач, говоря о том, что Скотт, в отличие от романтиков, не осовременивает психологию сво-

их персонажей, не наделяет их раздвоенным романтическим «я».

По мнению Бельского А.А., новаторство Скотта проявилось еще и в том, что в отличие от романа XVIII века, где судьба героя оказывалась результатом случайного стечения обстоятельств, судьбы скоттовских персонажей тесно переплетены с крупными историческими событиями, обусловлены ими, а в некоторых случаях и действия вымышленных персонажей оказывают влияние на ход исторических событий [3: 15].

Герои Скотта не воспринимаются как романтические: они не гении, не бунтари, бросающие вызов внешнему миру или бегущие от него. Герой Скотта – средний, обычный, ничем не выделяющийся дворянин, с высокими моральными качествами, готовый к самопожертвованию ради любви и чести. Главный герой Скотта – «сама жизнь», а точнее, история, которая говорит через «обычных» героев исторических романов.

Историчность романов Скотта проявляется в объективном и достоверном описании исторической действительности, а так же в передаче драматизма исторической ситуации через судьбы своих героев. И здесь как раз важно, что эти герои – обычные люди. Можно сказать, что Скотт делает человека историчным, а историю очеловечивает [3: 19].

Своеобразие стиля исторического романа Скотта в том, что при всем том прошлое не теряет своей уникальности, не осовременивается. Писатель, с одной стороны, стремится передать колорит эпохи через речь, костюмы, обычаи, с другой стороны, Скотт высказывался против архаизации стиля и речи персонажей, чтобы романы, будучи исторически правдоподобными, тем не менее оставались понятными и доступными для читателя. Можно сказать, что в романах Скотта звучит само прошлое, а автор просто переводит его и записывает.

В историческом романе Скотта орга-

нично соединились исторический факт и вымысел. По мысли английского писателя, вымысел является сознательным приемом романиста, а задачи писателя близки задачам историка. Скотт считал, что автор исторического романа возводит его на новую высокую ступень и приравнивает его к историческим трудам [4: 62]. В романах Скотта переплетаются действительные и вымышленные события, реальные исторические персонажи оживают рядом с вымышленными героями. В силу того, что восстанавливаются не только исторические события, что входит в задачу историка, но и мысли и чувства людей, что является спецификой романной техники, исторический роман претендует на большую правдивость, чем историческая наука.

Следовать вальтерскоттовской модели исторического романа оказалось сравнительно нетрудно, и повальная мода на исторические романы заполонила все европейские страны, включая и Россию. Ярким представителем русского исторического романа был И.И. Лажечников, автор известных произведений «Последний Новик», «Ледяной дом», «Басурман» и т.д.

В основу содержания своего последнего романа «Басурман» (1836) Лажечников положил факт, засвидетельствованный в летописи. Он строит излюбленную для исторических романов Вальтера Скотта пограничную ситуацию: действие происходит на стыке двух культур, двух цивилизаций. Это столкновение начинается с того, что молодой врач, красивый, прекрасно образованный, искусный в своем ремесле, по приглашению великого князя Ивана III приезжает в Московию.

Как всегда, Лажечников, работая над романом, тщательно изучал исторические материалы. Читал летописи, «Историю государства Российского» Карамзина и «Историю русского народа» Н. Полевого, «Записки о Московитских делах» Сигизмунда Герберштейна и многие другие. Эти источники были полностью использованы в романе, процитированы в последней главе.

Однако, прекрасно зная эпоху, Лажечников сознательно нарушает хронологию, так как для него важнее «поэзия истории, нежели хронология ее». Это подчинено художественным задачам – создать зловещую атмосферу того мира, куда въезжал герой, и предсказать его гибель.

Протагонист романа создан по образцу вальтерскоттовского героя: добр, образован, отважен, но, как и многие молодые герои скоттовских романов, он несколько бесцветен и пассивен. На его судьбу действуют другие персонажи, уже исторические, как архитектор, строитель Кремля Аристотель Фиоравенти, которому писатель сочинил брата, воспитателя Антона, и, прежде всего, великий князь Московский Иван III.

Антон – персонаж не вымышленный, о чем говорят летописи, трагический конец его жизни попал и в «Историю» Карамзина. Но Лажечников создает идеальный образ врача – борца за справедливость, вносит элемент вымысла.

Как уже было отмечено, главный герой находится между двумя противопоставленными друг другу лагерями. С одной стороны, Антон – носитель культуры Ренессанса, ученик Леонардо да Винчи. Он едет в Россию с высокими благородными целями, со стремлением помочь просветиться юной Московии, но сталкивается здесь с темнотой, суевериями, религиозной нетерпимостью народа, который не признает «басурмана» за человека, видит в нем дьявола, нечистую силу. С другой – отсталая, убогая Россия. Герой вспоминает слова Фиоравенти: «Пройдя через эти ворота, назад не возвращаются». Эти слова – своеобразная реминисценция знаменитой надписи над вратами ада в «Божественной комедии» Данте: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Его противники, независимо от того, русские они или иностранцы, олицетворяют собою темные силы отживающего средневековья, уходящего в прошлое феодализма. Критика косности, варварства, не-

вежества – одна из главных идей последнего романа Лажечникова. Именно такой смысл приобретала антикрепостническая тема – постоянный мотив романов Лажечникова. Его привлекает «двойственный» характер переломной эпохи, с одной стороны, стремление к просвещению, расцвету наук, просвещения, искусств, с другой – жестокие нравы, забитость, невежество. Таким образом, писатель пытается по-своему осмыслить яркую и противоречивую эпоху XV века. В то же время автор вместе со своим героем как бы предчувствует будущее «столицы великого княжества, с ее блестящими дворцами, золотыми главами величественных храмов, золотыми шпилями стрельниц, вознесенных в небо», а Антон понимает, что оставил за собой не только красоту родной земли, ее искусства и науки, но и жестокость, «разврат, костры, кинжал и яд». Так создается амбивалентная картина сопоставления двух культур.

Как обычно в романах вальтерскоттовского типа, любовь в «Басурмане» является основной пружиной, движущей ход повествования. Взаимная любовь иностранца и русской девушки описана в полном соответствии с традициями европейского романа. Однако здесь перед автором возникла очень интересная историко-культурная проблема. Для Антона, воспитанного на целомудренной и возвышенной любовной лирике Данте и Петрарки, такое чувство естественно и закономерно. Для русской девушки XV века, увидевшей незнакомца в окне своего терема, – это явный культурно-исторический анахронизм.

Лажечников находит неожиданное разрешение любовной ситуации в русских условиях. Его Анастасия воспринимает свою неожиданную любовь к басурману как болезнь, колдовство, очарование, дьявольское наваждение.

Обычно в романах Лажечникова всегда присутствуют две враждующие группировки, граница между кото-

рыми проходит чаще всего по национальному признаку. В романе «Басурман» наблюдается то же самое, но с существенными отличиями: разделение персонажей на положительных и отрицательных проходит не по национальному, а по моральному принципу. Можно отметить, что иностранцы вообще обрисованы писателем гораздо с большим сочувствием, чем в первых романах. Он стремится понять чужую идеологию и объясняет ее общим состоянием умов в Европе и «пытливой любознательностью XV века. «Басурман» явился плодом раздумий автора над судьбами России и Запада.

Как и в романах Скотта, исторический персонаж расположен на периферии главного повествования, играет очень важную роль, оказывая решающее влияние на судьбу главного героя. Широкая картина эпохи, развернутая в «Басурмане», служит фоном, на котором рисуется грандиозная фигура «собирателя Руси» – Ивана III. В первом издании романа была более убедительная зарисовка Ивана III, которую писатель изъясил по цензурным соображениям во втором и третьем прижизненных изданиях романа: «Зарезать, удушить, отравить – таких мер никогда не брал он со своими пленниками: он считал это грехом ужасным. Обыкновенно морил он их медленной смертью в цепях, предоставляя срок жизни их богу: тут еще нет греха!..» [5: 263]. Здесь Лажечников уже приближается к пониманию характера Ивана III как обусловленного эпохой. Объективно это заметный шаг к реалистическому его раскрытию, реалистическому историзму. Это и есть «вызревание реализма в романтизме», углубление исторической истины.

Бурный и противоречивый XV век, как пишет Лажечников, породил разные характеры. Время своеобразно концентрировалось в героях и судьбах. Такая точка зрения была свойственна романтикам. Эпоха правления Ивана III имела двойственный характер, это было время, несущее одновременно гибель, смерть и грядущее воз-

рождение. С таким пониманием эпохи связан конфликт романа, показано противостояние Ивана III и Антона Эренштейна.

Характер Ивана Васильевича Лажечников пытается сделать живым, многогранным и противоречивым. С одной стороны, автор показывает Ивана III жестоким и коварным, отмечает его холодную расчетливость и вероломство. Заключительным аккордом его характеристики является сцена смерти, которая дается параллельно с изображением трагической участи его двадцатилетнего внука. Когда-то Иван благословил Дмитрия на царство, венчал его шапкой Мономаха, а затем, решив отдать престол сыну от второго брака, заключил внука в тюрьму, где он и умер. Но, с другой стороны, действия великого князя оправданы в романе государственными соображениями, «пользой государства»: «Частное зло ничтожно, когда спасается целое». Деятельность его имела явно прогрессивное значение, так как он возглавил процесс собирания Руси, создания централизованного государства, начатый еще Иваном Калитой.

Внешняя политика Ивана III отличалась инициативой и глубокой продуманностью. Во внутренней политике он прибегал к важным нововведениям в лагере удельных князей и бояр, использовал классовые противоречия в стране. Много сделал он и для роста культуры, для строительства Москвы. При нем был расширен Кремль, построены его стены и башни, сооружены Успенский, Благовещенский соборы, Грановитая палата, заложен Архангельский собор. Он постоянно привлекал из-за границы специалистов для поднятия культуры страны. В частности, пригласил знаменитого итальянского архитектора и инженера Аристотеля Фиоравенти. Эта попытка объяснить и оправдать жестокость государя оказалась для автора важнее исторической правды.

Лажечникову принадлежит заслуга популяризации Афанасия Никитина, почти неизвестного соотечественникам, со-

вершившего путешествие в Персию и Индию. На основе записок Никитина «Хожение за три моря» он создает близкий к оригиналу рассказ о путешествии по Индии. Это патриот, просветитель, известный писатель, талантливый человек. Но следует отметить неисторичность этого образа в романе: кроткий, окруженный ореолом святости «Афоня» Лажечникова мало напоминает делового, предприимчивого тверского купца.

В образе итальянского зодчего ФIORАВЕНТИ, создающего проект испанского храма, воплощен идеал художника-романтика. Однако его гениальный замысел вступил в противоречие с возможностями Московии. Царь отвергает проект Аристотеля. Этот конфликт превращается под пером Лажечникова в спор реалиста и романтика. Интересно, что Лажечников, типичный романтик, соглашается с преимуществом реалистического подхода к действительности.

«Басурман», как и другие произведения Лажечникова, – не только исторический, это в известной мере и политический роман своего времени. В то время как идеология «официальной народности» николаевской эпохи внушала, что «настоящее России более чем великолепно, а прошлое удивительно», Лажечников своими произведениями заставлял сомневаться и в том, и в другом и разрушал атмосферу официально-показного благополучия Российской империи.

В романе «Басурман» отразилось влияние и художественных приемов Вальтера Скотта. Прежде всего, это излюбленная английским писателем игра в неизвестного автора: предисловие выдуманного автора, нагромождение одного вымышленного рассказчика или издателя на другого. Автор романа обнаруживает в лавке мясника полуистлевшие страницы русского текста и итальянского перевода, хранившиеся в библиотеке важного екатерининского

вельможи, после смерти которого библиотека была продана. Восстановленную рукопись автор и предлагает вниманию читателей. Вся эта литературная мистификация рассказывается вполне серьезно, но автор не сомневается, что она будет воспринята читателем как чистейший вымысел.

Следуя Скотту, который противопоставлял литературной игре свой истинный литературный метод: органичное соединение истории с вымыслом, Лажечников строит «Пролог» в романе. Он охотно соглашается с читателем, что «придумал находку рукописей» и отстаивает право романиста на выдумку. По мнению писателя, миссия исторического романиста состоит в том, чтобы выбрать самые блестящие, самые занимательные события, которые «вяжутся» с главным лицом его рассказа и соединить их в один поэтический момент своего романа. Отталкиваясь от исторически достоверного факта, сообщаемого летописью, писатель некоторые сюжетные линии в романе строит на основе вымысла (рассказ о прошлом Антона, о его жизни в Богемии и Италии, об интриге бояр, погубившей лекаря, о романтической любви Антона к боярышне Анастасии). Здесь Лажечников формулирует важнейший принцип вальтерскоттовской поэтики: сосредоточение исторических событий и лиц вокруг вымышленного персонажа. Программа, очерченная в этих словах, – программа романиста-романтика.

Всем этим принципам и следовал писатель в своем последнем историческом романе «Басурман».

«Басурман» Лажечникова – романтический исторический роман с лирическими отступлениями, с чрезвычайно эмоциональными авторскими комментариями. Лажечникову важно было раскрыть духовное содержание исторического прошлого, соединив логику исторического исследования с яркой образностью, с увлекательной манерой изложения.

Примечания:

1. Хаткова И.Н. Историческая тема в русской литературе 1830-х годов и романы Ф.В. Булгарина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 1 (55). С. 68-74.
2. Lukacs, G. Der historische Roman. Berlin: Aufbau-Verlag, 1969.
3. Бельский А.А. Вальтер Скотт. Очерк творчества. М., 2004. 40 с.
4. Клименко Е.И. История и теория литературы в сочинениях В. Скотта // Клименко Е.И. Традиция и новаторство в английской литературе. Л., 1961. 192 с.
5. Лажечников И.И. Басурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки-воспоминания. М., 1989. 560 с.

References:

1. Khatkova I.N. Historical theme in the Russian literature of the 1830s and the novels of F.V. Bulgarin // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2010. Iss. 1 (55). P. 68-74.
2. Lukacs G. Der historische Roman. Berlin: Aufbau-Verlag, 1969.
3. Belsky A.A. Walter Scott. Essay on works. M., 2004. 40 pp.
4. Klimenko E.I. History and theory of literature in works by V. Scott // Klimenko E.I. Tradition and innovation in English literature. L., 1961. 192 pp.
5. Lazhechnikov I.I. Basurman (The Infidel). Wizard on Sukharev Tower. Essays-memories. M., 1989. 560 pp.